
ИВАНОВА А.П.¹ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ГИПЕРРЕАЛИЗМ, ПРАВОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ АНАЛИТИКИ

Аннотация. За последние десятилетия цифровизация затронула все сферы человеческой жизни, включая право. С каждым этапом развития технологий юристы получают новые инструменты, которые не просто помогают им в профессиональной деятельности, но и порой могут полностью заменить их. В статье рассматриваются различные аспекты цифровизации юридической деятельности, начиная с влияния технологий на эволюцию права и заканчивая появлением нового этапа правового реализма – гиперреализма.

Ключевые слова: информационное право; теория права; правовой реализм; юридические технологии; защита персональных данных; судебная аналитика.

IVANOVA A.P. Digital technologies in legal activity: hyperrealism, legal evolution and development of judicial analytics

Abstract. Over the past decades, digitalization has affected all spheres of human life, including law. With each stage of technology development, lawyers receive new tools that not only help them in their professional activities, but sometimes can completely replace them. The article examines various aspects of the digitalization of legal activity, starting with the influence of technology on the evolution of law and ending with the emergence of a new stage of legal realism – hyperrealism.

---

¹ Иванова Ангелина Петровна, младший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН.

Keywords: information law; theory of law; legal realism; legal technologies; personal data protection; judicial analytics.

Для цитирования: Иванова А.П. Цифровые технологии в юридической деятельности: гиперреализм, правовая эволюция и развитие судебной аналитики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер.: Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 55–68. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.04.04

Введение

За последние два десятилетия список технологических инструментов, применяемых в юриспруденции, неуклонно увеличивается и трансформирует юридическую профессию. Первый этап цифровизации правовой деятельности несильно отличался от более общей цифровизации бизнес-практик (например, обработки текстов, составления электронных таблиц и т.п.), которая распространилась в самом начале цифровой эры. Ранние виды юридических технологий помогали адвокатам вести документацию, отслеживать результаты командной работы и автоматизировать административные задачи бэк-офиса¹, такие как регистрация клиентов и выставление счетов.

Второй этап технологического развития связывают с внедрением новых информационно-коммуникативных инструментов непосредственно в рабочие процессы юристов. Так, быстро развивающейся областью являются технологии, способствующие выявлению закономерностей и аномалий в больших массивах правовых текстов, – например, поиск отклонений от установленных нормативных стандартов (правил) при анализе договоров.

Третий этап технологического прогресса может значительно превзойти предыдущие, благодаря продолжающимся достижениям в области обработки естественного языка². Действительно, новые

---

¹ *Бэк-офис* (англ. *back-office*) – внутренние отделы организации, осуществляющие обслуживание внешнеэкономической деятельности и не взаимодействующие с клиентами.

² Обработка естественного языка (англ. *natural language processing, NLP*) – одно из направлений искусственного интеллекта, задачей которого является разработка методов и систем, обеспечивающих взаимодействие с компьютерами на естественном языке.

мощные модели автоматической обработки текстов (Natural Language Processing, NLP), такие как BERT от Google или GPT-3 от OpenAI, позволили рассматривать право как форму данных¹.

Помимо простых задач, касающихся поиска по электронной почте или анализа контрактов, новые инструменты юридических технологий, основанные на обработке естественного языка, позволяют автоматизировать более сложные юридические процессы, такие как формирование правовой позиции, составление процессуальных документов по существу дела, судебная аналитика и т.п. Именно в этом направлении можно ожидать наиболее значительных скачков вперед, поскольку искусственный интеллект (ИИ) все больше помогает юристам в их профессиональной деятельности, а порой даже заменяет их.

Использование систем ИИ в юридической деятельности

Как отмечает Е.А. Березина, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, актуальной темой научных исследований является изучение практики использования систем ИИ в юридической деятельности, которое может быть рассмотрено как разновидность правовой технологии². К.В. Синкевич, старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, отмечает, что влияние технологий ИИ на юридическую сферу с каждым годом усиливается³. В настоящее время можно привести конкретные примеры из отечественной и зарубежной практики, демонстрирующие использование ИИ в правовой деятельности.

---

¹ The New Judicial Governance: Courts, Data, and the Future of Civil Justice // DePaul Law Review. – Chicago, 2023. – Vol. 72, N 2. – P. 200.

² Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. – Москва, 2022. – Т. 17, № 12. – С. 27.

³ Синкевич К.В. К вопросу о влиянии искусственного интеллекта на юридическую профессию в цифровую эпоху // Журнал Белорусского гос. ун-та. Право. – Минск, 2021. – № 3. – С. 51.

Так, технологический стартап DoNotPay¹ создал юридический сервис на основе ИИ, который помогает клиентам оспаривать привлечение к ответственности, включая наложение штрафов, за нарушение правил дорожного движения. Предполагается, что клиенты будут носить умные очки, которые будут наблюдать за происходящим и использовать ИИ (в том числе ChatGPT), чтобы сообщать пользователю, что сказать дорожному инспектору, через небольшой динамик в ухе. Указанный сервис, а точнее ИИ, интегрированный в него, должен был выступить в суде с иском в Калифорнии в феврале 2023 г., однако позднее иск был отозван после того, как несколько ассоциаций адвокатов штата пригрозили санкциями за несанкционированную адвокатскую практику².

В то же время, подчеркивает Х. Сайран, кандидат юридических наук и сотрудник юридической клиники Школы права Университета Кейс Вестерн Резерв (США), генеративный ИИ³ в настоящее время не может в полной мере применяться в правовой деятельности. Использование этой технологии для функций, выходящих за рамки простых, однообразных задач, нанесло бы значительный вред правовой системе, который перевешивает любые потенциальные выгоды⁴. Во-первых, отмечает Х. Сайран, развитие права требует участия человека. Правовая эволюция происходит как реакция на изменения в социальной политике. Теоретически закон должен отражать коллективные моральные убеждения, которые общество рассматривает как «справедливость».

Н. Айзек, профессор Гарвардской школы бизнеса, описал этот процесс как «циклический», понимая под этим то, что правовая эволюция постоянно колеблется между застоєм, эволюцией

---

¹ Подробнее о сервисе DoNotPay см.: Искусственный интеллект готовится помочь подсудимому защищаться в суде // Новая наука. – URL: <https://new-science.ru/iskusstvennyj-intellekt-gotovitsya-pomoch-podsudimomu-zashhishhatsya-v-sude/?ysclid=lv5ekhouu265662689> (дата обращения: 12.04.2024).

² Суран Н. New Rules for a New Era: Regulating Artificial Intelligence in the Legal Field // Journal of Law, Technology, & the Internet. – Cleveland, 2024. – Vol. 15, N 1. – P. 15.

³ *Генеративный ИИ* – это форма ИИ, способная генерировать текст, изображения или другие медиаданные (новый контент) на основе данных, на которых выполняется обучение.

⁴ Суран Н. Op. cit. – P. 17.

как реакцией на стагнацию и возвращением к застою¹. Сначала законодательство вступает в «строгий» период, когда оно уточняется главным образом путем толкования смысла правовых терминов, расширяющего значения этих слов для решения возникающих проблем. Однако со временем этого становится недостаточно, и закон вступает в период «справедливости», в целях отражения общепринятых в этот период ценностей, т.е. наступает момент, когда некоторые правила теряют свою актуальность и общество понимает необходимость их обновления или отмены. Затем, как только закон изменен и дополнен новыми положениями, правовая эволюция приостанавливается до тех пор, пока закон не устареет, т.е. не соответствует текущей политической, экономической и социальной практике.

В свою очередь, генеративный ИИ, как считает Х. Сайран, может привести к длительной стагнации эволюции системы права поскольку этот вид ИИ ограничен данными, на основе которых он обучается. По своей сути данный ИИ не способен разрабатывать дальновидную социальную политику, как люди².

Кроме того, замыслы и идеи людей, как правило, чаще всего актуальны и формируются, развиваются и трансформируются перманентно исходя из их опыта и знаний. Например, несмотря на то что американская научно-исследовательская организация OpenAI обучала свой продукт – искусственный интеллект ChatGPT – на массивных наборах данных, которые включали различные мнения и соображения социальной политики, эти данные отражали только социальную политику того периода времени. Это привело к «смещению концепций», когда устаревшие данные сделали ИИ неточным, потому что текущие данные отличаются³.

Для решения этой проблемы требуется генеративный ИИ, который постоянно наполняет свой набор данных актуальной информацией. Однако создавать подобный ИИ, подчеркивает Х. Сайран, непрактично, потому что очень сложно и дорого постоянно обеспечивать безопасные и надежные данные. Этот ИИ требует

---

¹ Cyran H. Op. cit. – P. 18.

² Ibid.

³ Kleinings H. What is Continuous Machine Learning? // Levity. – URL: <https://levity.ai/blog/what-is-continuous-machine-learning> (дата обращения: 12.04.2024).

вмешательства человека и больших наборов данных, чтобы оставаться точным и не причинять вреда. Таким образом, поскольку подобная технология «хороша настолько, насколько хороши данные, на основе которых она обучена», наличие ИИ, который точно отражает сегодняшние человеческие ценности, в настоящее время иррационально¹. ИИ не имеет морального «компаса». Даже если бы ИИ мог постоянно обновлять данные, люди все равно имеют бóльший потенциал в осуществлении эволюции системы права и направлении ее развития. Хотя генеративный ИИ может функционировать и составлять тексты на естественном языке, он «не понимает значения [текста]»². Это сравнимо с тем, когда ребенок впервые слышит ругательство и повторяет его; ребенок не понимает значения этого слова, а просто использует его в своей речи.

Кроме того, ИИ не способен чувствовать «моральный контекст» задаваемых ему вопросов. Моральное суждение – это уникальная человеческая черта, сформированная способностью понимать, как действия одного человека влияют на других. Люди выносят оценочные суждения, основанные на своем опыте, чтобы определить, что правильно, а что нет. ИИ не может выработать истинный «моральный компас»³, потому что у него нет уникального опыта, подобного человеческому. Таким образом, направление правовой эволюции должно оставаться задачей человека, поскольку ИИ не может воспроизвести моральные убеждения и опыт каждого индивидуума. Более того, один из недостатков генеративного ИИ заключается в том, что он «относится к человеческим предпочтениям так, как если бы они были однородными и статичными»⁴. Но это не отражает все конкурирующие точки зрения, поскольку мораль субъективна.

Таким образом, чтобы иметь здоровую правовую систему, которая развивается в соответствии с текущей социальной, экономической, юридической политикой, важно сохранить оригинальную человеческую мысль в юридической литературе. Хотя эффективность делает генеративный ИИ привлекательным для правового

---

¹ Cyran H. Op. cit. – P. 20

² Ibid.

³ Ibid. – P. 22.

⁴ Ibid. – P. 23.

поля, закон должен продолжать отражать, прежде всего, актуальные ценности общества.

Статистика и судебная аналитика – основной фокус современных юридических технологий

Д.Ф. Энгстром, профессор права Стэнфордской школы права, и Р.Дж. Фогт, научный сотрудник Центра гражданского правосудия им. Д.Л. Род этой же школы права, отмечают, что на данный момент наиболее многообещающие инструменты из нового поколения юридических технологий, включая ИИ, позволяют решать две основные задачи¹.

Первая задача – это юридические исследования и аналитика. Самые основные из них можно рассматривать как средства поиска и сбора информации, которые помогают юристам собирать соответствующие сведения и материалы, часто сопровождаемые комментариями ИИ, поясняющими их связь с рассматриваемым делом. Продвинутое версии позволяют решать более целенаправленные запросы, представляющие собой систему вопросов и ответов на естественном языке. Эти инструменты обеспечивают более быструю и надежную поддержку адвоката и других заинтересованных участников в начале судебного разбирательства, собирая основной набор данных, который требуется ему для работы. Наиболее поздние, усовершенствованные технологии выходят за рамки первоначального сбора информации и изучения законодательства о делах и оценивают результат работы юриста – процессуальный документ – после его создания. Самыми эффективными, но все еще находящимися в стадии разработки, являются инструменты, которые сами создают рабочий продукт, генерируя первоначальные проекты исковых заявлений, запросов и ходатайств².

Вторая – прогнозирование исходов дела – во многих отношениях суть адвокатской и прокурорской деятельности. Как в свое время заметил судья О. Холмс, право, лишенное своей претенциозности, представляет собой не более чем предсказание того, как

---

¹ Engstrom D.F. Op. cit. – P. 200.

² Ibid. – P. 201.

суд вынесет решение¹. В современном мире больших данных, где решения судей и действия адвокатов противоположной стороны и прокуроров могут быть количественно оценены и сведены в упорядоченную статистику, базовая статистическая грамотность является важнейшей частью юридических исследований и практики².

Развивающаяся область судебной аналитики является хорошим примером того, как адвокаты могут эффективно анализировать статистику. Инструменты прогнозирования исхода дела принимают различные формы, но большинство из них работает путем анализа определенного набора юридических и связанных с ними материалов – например, прошлых дел и решений, личности противоположной стороны, соответствующей юрисдикции – и затем рассчитываются вероятность или набор вероятностей для различных случаев, возможные исходы. Российские юридические компании также применяют ИИ, который может рассчитать продолжительность дела и предсказать его исход, анализируя тысячи схожих дел из открытых данных³.

Д.Б. Феррейра, генеральный директор Бразильского центра медиации и арбитража, и Е.А. Громова, заместитель директора по международному сотрудничеству Южно-Уральского государственного университета, в контексте судебной аналитики обращаются к движению правового реализма и считают, что новые технологии вдохнули в него новую жизнь, возродив в качестве гиперреализма⁴.

Гиперреализм – новый виток реализма в эпоху судебной аналитики

Движение юридического реализма зародилось в 1930 г. и было основано на междисциплинарном подходе к праву, исполь-

---

¹ Цит. по: Engstrom D.F. Op. cit. – P. 201.

² James C. What's in a Number? Basic Statistical Literacy for Lawyers // Michigan Bar Journal. – Lansing, 2023. – Vol. 102, N 11. – P. 42–43.

³ Кравчук М.В. Влияние ИИ на деятельность современных компаний и юридическую профессию // Социальное управление. – Челябинск, 2023. – Т. 2, № S2. – С. 170.

⁴ Ferreira D.B., Gromova E.A. Hyperrealistic Jurisprudence: the Digital Age and the (Un) Certainty of Judge Analytics // The International Journal for the Semiotics of Law. – Dordrecht, 2023. – Vol. 36. – P. 2270.

зующему достижения социологии, психологии и других областей знаний в анализе юриспруденции. Основой реалистических правовых концепций является онтологизация социального опыта или социальных отношений, которые рассматриваются, во-первых, как независимая от человеческого сознания сфера бытия и, во-вторых, в этом качестве они рассматриваются как более достоверный источник права, чем рациональные построения¹. В то же время, в период появления и расцвета реализма его сторонникам не хватало цифровых инструментов для достижения желаемых результатов с помощью эмпирических исследований².

Но времена изменились. Четвертая промышленная революция и сдвиг в научно-техническом укладе привели к расцвету цифровых технологий и инноваций. Эти технологии уже меняют жизнь людей и могут трансформировать восприятие старых идей.

За последние десятилетия было опубликовано значительное количество работ в области анализа правового реализма, а также по использованию технологий в правосудии. Одни авторы утверждают, что новый правовой реализм – это эмпирическое исследование, не ограничивающееся принятием судебных решений (добавляя, например, арбитраж), оно фокусируется также на политической идеологии судьи. Другие исследователи подчеркивают, что новый правовой реализм имеет тенденцию концентрировать эмпирические исследования в федеральных судах низшей инстанции. Третий тип исследований сосредоточен на тезисе о том, что новый правовой реализм – это просто современное использование эмпирических исследований, которое подразумевает использование той же старой парадигмы реалистов 1930-х годов, которые пытались оценить судебную деятельность с помощью социальных наук³.

Напротив, Д.Б. Феррейра и Е.А. Громова утверждают, что правового реализма в современном мире не существует. Однако существует гиперреализм, который представляет собой оптимизацию старых основ юридического реализма с помощью новых ин-

---

¹ Груздев В.С. Правовой реализм: проблема типологизации и трактовки // Право и государство: теория и практика. – Москва, 2020. – С. 6.

² Ferreira D.B., Gromova E.A. Op. cit. – P. 2262.

³ Ibid. – P. 2262.

струментов, которые дают юристам «полную картину судов в высоком разрешении»¹.

Аналитику данных в правосудии, в зависимости от данных и направленности анализа, можно разделить на две большие группы: аналитику судов и аналитику судей.

Аналитика судов играет решающую роль в современном правосудии. Она использует технологии для анализа различных аспектов судебного разбирательства. *Аналитика судей*, в свою очередь, представляет собой особую и наиболее обсуждаемую часть судебной аналитики. Эксперты объясняют ее как инструмент, способный выявлять закономерности в решениях конкретного судьи, например, аргументы, к которым он более восприимчив. Указанная информация позволяет этим системам прогнозировать возможный исход дел, сравнивать работу разных судей, снижать риски отрицательного результата разбирательства и разрабатывать эффективную стратегию.

Аналитика судей доказывает, что реалисты были правы в начале XX в., и может помочь создать «гиперреальный» образ современного суда и судей.

Растущая популярность аналитики судей может быть объяснена тем фактом, что стороны процесса могут добиться лучших результатов, когда они больше знают о конкретном судье, рассматривающем их дело.

Существующие инструменты судебной аналитики, такие как Context by LexisNexis, Supralegem.fr, Westlaw Edge, Litigation Analytics, Jurimetry и Predictice, способные предоставить следующие данные (как утверждают их разработчики): (а) правовые позиции, прецеденты других судей, которые конкретный судья считает наиболее убедительными; (б) «конкретную логику», обычно используемую при удовлетворении или отклонении ходатайства определенного типа; (с) насколько велика вероятность того, что дело пользователя будет рассмотрено конкретным судьей; (d) сколько времени требуется конкретному судье для принятия решения по заявлению или ходатайству определенного типа; (е) как конкретный судья обычно выносит решение по определенному типу дел; (f) как часто решение подтверждается или отменяется (полностью

---

¹ Ferreira D.B., Gromova E.A. Op. cit. – P. 2263.

или частично) при подаче апелляции; (g) анализ результатов по полу и расе; (h) сравнительная функция (статистические данные о судьбе в сравнении с другими судьями или в среднем по суду)¹.

В то же время, несмотря на вышеупомянутые преимущества и потенциал, которыми обладает аналитика судей, она представляет собой наиболее противоречивый инструмент среди существующих в сфере правосудия. В отличие от аналитики судов, аналитика судей фокусируется на самих людях, принимающих решения, и их поведении. Ввиду этого аналитика судей вступает в противоречие, в первую очередь, с правом судей на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность.

Ярким примером указанного противоречия является сервис *SupreLegem* и практика его применения. Разработанная бывшим французским налоговым юристом международной аудит-консалтинговой корпорации *Deloitte*, указанная платформа смогла выявить процент судебных отказов в некоторых категориях дел². Так, в отчете, опубликованном создателями *SupreLegem* в 2016 г., был сделан вывод о том, что судебная мера по депортации зависела от судьи, который рассматривал дело: «У некоторых судей был очень высокий коэффициент отказа в предоставлении убежища (близкий к 100%, с сотнями дел в год), в то время как другие судьи из того же суда имели низкий коэффициент»³.

Именно этот отчет, основанный на аналитике *SupraLegem.fr*, привел к запрету указанного аналитического инструмента во Франции. Статья 33 Закона 2019–222 (*Loi № 2019–222*) «Разработка программ и реформирование системы правосудия» установила, что идентификационные данные судей и судебного аппарата не могут повторно использоваться с целью оценки, анализа, сравнения или прогнозирования их фактической или предполагаемой профессиональной практики⁴.

---

¹ Ferreira D.B., Gromova E.A. Op. cit. – P. 2271.

² Ibid. – P. 2273.

³ Benesty M. The Judge Statistical Data Ban – My Story // *Artificial Lawyer*. – 2019. – URL: <https://www.artificiallawyer.com/2019/06/07/the-judge-statistical-data-ban-my-story-michael-benesty/> (дата обращения: 24.07.2024).

⁴ Article 33 LOI n° 2019–222 du 23 mars 2019 de programmation 2018–2022 et de réforme pour la justice.

Несмотря на то что многие правоведаы не согласны с подобным решением законодателя Франции, они также признают уязвимости в средствах судебной аналитики.

Во-первых, при использовании подобных инструментов стоит принимать во внимание ограничения в наборах данных. Не все действия судей регистрируются и не все судебные протоколы доступны в цифровом формате. Пропущенные данные потенциально могут повлиять на точность статистики. Кроме того, если информации слишком мало, результаты не будут статистически значимыми и не будут содержать полезной информации. Например, если судья был назначен на должность в течение прошлого года, вполне вероятно, что он просто не вынес решения по достаточному количеству заявлений, чтобы получить статистически значимые данные.

Во-вторых, в процессе применения технологий необходимо принимать во внимание возможность взлома программы и влияния злоумышленников на работу алгоритма.

В-третьих, Д.Б. Феррейра и Е.А. Громова отмечают такую уязвимость аналитических технологий, как «качество» данных. Основная проблема здесь заключается в том, что алгоритмы могут быть предвзятыми, поскольку данные, загружаемые для обучения технологии, могут основываться на человеческих предубеждениях. Поскольку исходные данные ИИ поступают из нефильтрованных открытых источников данных, разработчики не могут избежать «проблем предвзятости». Более того, подчеркивает Е.А. Березина, недостаточность квалификации самого разработчика ИИ в области права может привести к появлению «грязного» набора данных (дасета), содержащего неверно размеченные примеры, что, в свою очередь, обусловит некорректную работу технологии при дальнейшем ее использовании в юридической практике¹.

Следовательно, чтобы применять аналитику судей, необходимо тщательно поработать над качеством этого средства и надежностью используемых данных. Поскольку принятие судебных решений происходит публично, а судьи имеют высокий профессиональный и социальный статус, аналитические технологии должны находиться под контролем государства.

---

¹ Березина Е.А. Указ. соч. – С. 27.

Заключение

Таким образом, траектория развития юридических технологий и текущие возможности современных инструментов legaltech позволяют нам увидеть их трансформационный потенциал.

Вместе с тем указанные инновации влекут за собой и отрицательные последствия: начиная стагнацией системы права и заканчивая нарушением прав судей на неприкосновенность частной жизни. Ввиду этого регулирование новых юридических технологий представляется важным и насущным вопросом в настоящее время.

В первую очередь, применение любых технологий, в том числе и в сфере юриспруденции, требует соблюдения определенных этических принципов. Краеугольными этическими ориентирами должны быть ценности, направленные на человека: справедливость, неприкосновенность частной жизни и безопасность, надежность, прозрачность и объяснимость, состязательность и подотчетность¹. Так, например, этические правила использования аналитики судей могут быть внедрены в действующие законы о статусе судей², а правила применения ИИ – в кодексы профессиональной этики юридических профессий³.

Некоторые авторы предлагают установить сертификацию юридических технологий и разработку стандартов их применения⁴, другие – сформировать новую экосистему, в которой будут задействованы не только юристы, но и ученые, профессиональное сообщество, предприниматели, инвесторы и другие субъекты хозяйственной деятельности⁵; реализовать междисциплинарное взаимодействие законодателей, ведомств и ученых⁶.

---

¹ Ferreira D.B., Gromova E.A. Op. cit. – P. 2274.

² Ibid. – P. 2274.

³ Cyran H. Op. cit. – P. 36.

⁴ Ferreira D.B., Gromova E.A. Op. cit. – P. 2274.

⁵ Джикия М.Д., Шкаленко А.В., Джикия А.А. Роль «LegalTech» в модернизации профессиональной юридической деятельности // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2021. – № 6. – С. 118.

⁶ Нестеров А.В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства // Правовое государство: теория и практика. – Уфа, 2020. – Т. 16, № 4–1. – С. 49

Все указанные варианты представляются подходящими для минимизации и исключения негативных сторон цифровизации юридической деятельности. Комплексное применение указанных мер позволит подготовить правовую систему и юридическое сообщество «к эффективному ответу на модернизационные процессы с учетом специфических особенностей цифрового сценария развития»¹.

---

¹ Джикия М.Д., Шкаленко А.В., Джикия А.А. Указ. соч. – С. 118.